

На заднем сиденье такси Сун Е, склонив голову к окну, обдумывал предстоящие дела. Краем глаза он заметил, что водитель то и дело поглядывает в зеркало заднего вида.

Тогда он выпрямился и спросил:

— Мастер, я вам кажусь знакомым?

— Знакомым, — на этот раз водитель пристально оглядел его одежду. — Судя по вашей внешности и стилю одежды, вы явно большая звезда. Звёздам действительно всё идёт.

Отель «Чэньси», откуда Сун Е сел в такси, и вправду был местом, где часто появлялись знаменитости, так что мысли водителя были неудивительны. Иронично было то, что, как оказалось, из-за своего лица без макияжа он получил совершенно иную оценку своего стиля одежды, который обычно ругали за крикливость.

В машине было довольно темно. Сун Е внимательно всмотрелся в лицо в зеркале заднего вида — черты действительно были тонкими. Но эта тонкость никогда не ассоциировалась с хозяином тела. Потому что хозяин тела постоянно носил неформальную причёску, почти закрывавшую лицо, и яркий, бросающийся в глаза макияж.

— Вы едете на банкет? — спросил водитель, не дожидаясь ответа Сун Е, и продолжил сам: — Эх, вы, наверное, боитесь разглашать своё расписание и не скажете.

Сун Е действительно не хотел говорить, поэтому он промолчал, соглашаясь. Но не прошло и минуты, как водитель вдруг заговорил снова, таинственно понизив голос.

— Я вам скажу, на сегодняшнем банкете тоже был Сун Е. — Водитель, словно боясь, что тот не знает, повторил: — Сун Е знаете?

Сун Е:

— Слышал.

Он просто хотел убедиться, откуда вообще взялась эта новость.

— У моего кореша жена работает в отеле «Чэньси», они вдвоём и рассказали.

Сун Е опустил взгляд. Мэй Яньчжоу, должно быть, увидел горячую тему и позвонил ему.

— Если вы и правда звезда, держитесь от него подальше. От него одни неприятности, — сказал водитель, снова глядя на него в зеркало. — Эй, вы, звёзды, кроме Ян Вэня и Ли Юэланя, кажется, с ним не общаетесь. Вы его знаете?

Он был так уверен, что тот поедет.

А потом этот Ван Таньхуэй загнал его в угол.

На такие полужакрытые банкеты обычно приходят люди, которые ведут себя скромно, и посторонние о них не знают. Не говоря уже о такой мелкой звёздочке третьего сорта, как хозяин тела.

Водитель покачал головой, объясняя:

— Да нет, все говорят, что Сун Е сегодня снова побежал за Ян Вэнем. В Вэйбо ругают Сун Е, и это попало в горячую тему.

— Этот Сун Е, где Ян Вэнь, там и он. Значит, Ян Вэнь тоже там, — водитель цокнул языком. — Ян Вэню не повезло с таким одноклассником. Скажите, зачем Ян Вэнь так старается продвигать этого урода, который молчит как рыба об лёд? Ему что, мало того, что его и так ненавидят?

— Вот как? А они видели Сун Е? — Сун Е сделал вид, что вспоминает. — Но я на банкете его не видел.

— Я же говорю, ваше лицо мне знакомо, — водитель достал из бардачка блокнот, на лице его была плохо скрываемая радость. Он указал на Сун Е и затараторил: — Вы тот самый... как его там...

Сун Е лишь улыбнулся, постучал ручкой по блокноту и вернул его водителю. На блокноте красовались два размашистых иероглифа: Сун Е!

Чуть позже он подался вперёд и с притворным любопытством спросил:

— А откуда вы знаете, что сегодня Сун Е был на банкете?

То, что всё это время казалось неправильным, вдруг прояснилось. Хозяин тела был всеобщим изгоем в индустрии, постоянно ходил с каким-то нелепым видом — кто бы захотел с ним спать?

Он тихо усмехнулся, поднял руку и похлопал себя по щеке. Гладкая кожа под пальцами заставила его улыбку застыть, а затем исчезнуть.

Сун Е: ... считай, знакомы.

Стоило ему открыть дверцу машины, как он вдруг снова залез внутрь и сказал:

— Мастер, не хотите автограф?

Сун Е: ... попал в самую точку.

Сегодняшний банкет Сун Е не имел права посещать, а даже если бы и имел, хозяин тела по своему характеру точно бы не пошёл. Это Ли Юэлань несколько раз звонил, сказав, что Ян Вэнь хочет, чтобы он пришёл, и только тогда хозяин тела согласился.

Сун Е захотел посмотреть, как же его ругают в горячей теме, но, достав телефон, обнаружил, что он разряжен. Как раз в этот момент такси медленно остановилось — они прибыли на место. Роскошный посёлок с виллами.

Сун Е был весьма доволен тем недоверчивым взглядом, которым провожал его водитель.

И хозяина тела привели прямо в комнату.

Сказать, что всё это совпадения — в это только дурак поверит.

Сун Е слегка нахмурился и, не сбавляя шага, направился к западной стороне посёлка, полагаясь на память. Этот район был известен как богатый: зелень вокруг, фонари яркие и стоят часто. Он шёл быстро, опустив голову и засунув руки в карманы, и вскоре подошёл к одной из дверей. Легко постучал дважды.

У него не было ключей, потому что сегодня хозяин тела собирался вернуться вместе с Ян Вэнем. Или, возможно, не возвращаться вовсе.

Эта вилла была подарком от Ян Вэня Сун Е, когда тот получил свой первый гонорар за съёмки. В то время они ещё жили вместе. Потом постепенно в ней остался жить только Сун Е, а Ян Вэнь заезжал лишь изредка. Поэтому, чтобы удержать Ян Вэня и заставить его возвращаться почаще, Сун Е перевёз к себе его родителей, прикрываясь заботой.

Он и правда заботился: стирал, готовил, мыл полы и посуду, терпел насмешки и колкости родителей Ян Вэня. Но хозяин тела был этому рад: из-за этого Ян Вэнь действительно стал приезжать немного чаще.

Хозяин тела был раболепен перед Ян Вэнем до мозга костей.

Дверь открылась изнутри. В глаза бросилась дородная женщина средних лет, которая была ниже Сун Е больше чем на голову. Она с высокомерным видом набросилась на Сун Е с порога:

— День-деньской не знаешь, чем заняться. Где шлялся? Так поздно, а ужин не приготовлен! Сяо Лань волновался, звонил мне. И чего волноваться об этом никчёмном отбросе? Сдох бы где-нибудь — и лучше.

Сун Е никогда не терпел, чтобы его так отчитывали, тыкая пальцем, и лицо его тут же

похолодело. Но, вспомнив, что перед ним старшая, он всё же слегка сдержал свой гнев.

— Тётушка права, — усмехнулся Сун Е ледяной улыбкой. — Мне лучше сдохнуть на улице, чтобы Сяо Лань мог прислуживать вам, как вол, и носить по вам траур.

— Сун Е, что ты мелешь! — взорвалась женщина. Обычно покорный человек вдруг стал таким колючим — она, конечно, не могла этого вынести. Но, привычно рывкнув, она заметила, что сегодня он действительно какой-то другой. Давненько она не видела этого чистого лица.

Сун Е не знал, о чём она думает. Видя, что она стоит в дверях и не собирается пропускать его, он просто протиснулся боком, прижимаясь к косяку.

Когда женщина недовольно схватила его за руку, Сун Е глубоко вздохнул и выдавил улыбку:

— Тётушка, у меня тоже есть работа. Я сегодня работал.

Сдерживая внутреннюю ярость, Сун Е хотел только поскорее отделаться от неё и подняться наверх. Если бы не то, что все его вещи были здесь, он бы ни за что не вернулся, чтобы мучиться.

— Ты? — женщина, похоже, была задетой его словами и заговорила ещё резче. — Если бы не наш Сяо Вэнь, думаешь, ты смог бы жить в таком доме и вести жизнь, когда всё готово и подано?

Сун Е хотел спросить, не перепутала ли она понятие «всё готово и подано».

— И твои никчёмные, жадные родители, которые и кости переварят, ты думаешь, без нашего Сяо Вэня...

Женщина тащила Сун Е, и её слова становились всё ядовитее, пока их не прервал нетерпеливый голос:

— Опять что случилось?

Отец Ян Вэня вышел, с отвращением покосился на Сун Е и отвёл руку женщины:

— Что ты с ним цацкаешься? Или ты надеешься, что этот тьюфак тебе ответит?

Утащив женщину на диван, он язвительно добавил:

— Теперь он вернулся, а ты не кричишь, что голодна? Пусть готовит.

Готовить?

Сун Е сразу же поднялся наверх и запер дверь изнутри, оставив их обоих колотить посуду и ругаться за дверью.

Зайдя в комнату, Сун Е вздохнул. На самом видном месте на тумбочке у кровати стояла аптечка — видимо, хозяин тела часто ею пользовался.

По крайней мере, не пришлось искать.

Открыв её, он обнаружил внутри полный набор лекарств от ушибов и растяжений. Обработав раны, он прошёлся по комнате, ища какое-нибудь подходящее оружие.

Больше терпеть было невозможно.

До того как попасть в книгу, все, кого встречал Сун Е, относились к нему с почтением. Когда же он терпел такие унижения? И главное, на те оскорбления, которых он никогда раньше не слышал, он не знал, как ответить.

Ссору он проиграл, и от злости готов был лопнуть.

Когда Сун Е уже приготовился выйти и попробовать снова, вдруг зазвонил телефон, который только что поставили на зарядку.

На экране высветилось: «Муж».

Сун Е: ...

За дверью уже некоторое время было тихо, значит, Ян Вэнь позвонил после того, как ему пожаловались.

Трубку взяли, и низкий, бархатистый голос прозвучал с едва сдерживаемым гневом и раздражением.

— Сун Е, если ты хочешь остаться рядом со мной, не заставляй меня тебя ненавидеть и тем более не приставай к Юэланю. — Голос Ян Вэня становился всё ледянее. — И ещё, кто разрешил тебе сегодня явиться на банкет?

<http://bllate.org/book/19116/1877409>